

С.П. Карпов

МАТЕРИАЛЫ А.А. ВАСИЛЬЕВА В АРХИВЕ DUMBARTON OAKS
(ВАШИНГТОН)¹

Вторая половина жизни выдающегося русского византиниста А.А. Васильева (1867–1953)² прошла в Америке. Там, в Виргинии, в городке Фредериксбург, где провел свое детство Джордж Вашингтон, на кладбище конфедератов, находится его могила³. Сердце ученого, прожившего долгую жизнь, остановилось на следующий день после 500-летней годовщины взятия османами Константинополя, 30 мая 1953 г.

Выпускник Петербургского университета, оставленный для подготовки к профессорскому званию, стажер Русского археологического института в Константинополе (1899), после защиты в 1902 г. докторской диссертации – профессор Дерптского университета (1904–1912), приват-доцент (1912–1917), экстраординарный профессор (1917–1925) Петербургского / Петроградского университета и славяно-исторического факультета Первого Петроградского государственного педагогического института, сотрудник Археологического отделения РАИМК (1919–1925) и временно даже председатель РАИМК (1920–1921), член-корреспондент РАН (с 1919 г.) – таким был *cursus honorum* ученого на родине. Однако все возраставшая изолированность византиноведения в Советской России тех лет от науки других стран, серьезные препятствия в проведении исследований, большие материальные трудности заставили А.А. Васильева, оказавшегося в заграничной командировке сначала в Германии и Франции, затем – в США (1925–1928), остаться за границей. Это было не легкое для него решение, и, приняв его, он стремился продолжать общение со своими коллегами и друзьями в России, вел со многими из них переписку, обменивался публикациями и информацией. Он болел за судьбы российской науки и делал все возможное, чтобы не порывать связей с Академией и университетом. С конца 20-х годов это стало практически невозможно для человека, причисленного к эмигрантам. А в 1935 г. Общее собрание АН СССР и формально исключило его из

¹ Работа выполнена в рамках проекта РФФИ (N 97-06-80144).

² О А.А. Васильеве см.: *Вернадский Г.В.* А.А. Васильев (к семидесятилетию его) // SK. 1940. Т. 11. С. 11–17; *Grégoire H.* Alexandre Alexandrovich Vasiliev // Byz. 1962. Т. 22. P. 526–531; *Nersessian Der S.* Alexander Alexandrovich Vasiliev (1867–1953) // DOP. 1956. Vol. 9–10. P. 1–21 (с библиографией, P. 13–21); *Медведев И.П.* Васильев Александр Александрович // Славяноведение в дореволюционной России: Библиографический словарь. М., 1979. С. 92–93; *Басаргина Е.Ю.* А.А. Васильев и Русский археологический институт в Константинополе // Российские ученые и инженеры в эмиграции. М., 1993. С. 127–135. Ср.: *Куклина И.В.* "Труды и дни" А.А. Васильева (по материалам его писем к С.А. Жебелёву) // Российское византиноведение. Итоги и перспективы. Тез. докладов и сообщений на Междунар. конфер., посвященной 100-летию Византийского временника и 100-летию Русского археологического института в Константинополе (Санкт-Петербург, 24–26 мая 1994). М., 1994. С. 68–70; *Она же.* А.А. Васильев: "Труды и дни" ученого в свете неизданной переписки // Архивы русских византинистов в Санкт-Петербурге. СПб., 1995. С. 313–338; *Бонгард-Левин Г.М., Тункина И.В.* М.И. Ростовцев и А.А. Васильев (новые архивные материалы) // ВДИ. 1996. № 4. С. 168–188; *Скифский роман.* М., 1997. С. 259–286.

³ Благодарим проф. И. Шахиду (Вашингтон) за предоставленные фотографии могилы ученого.

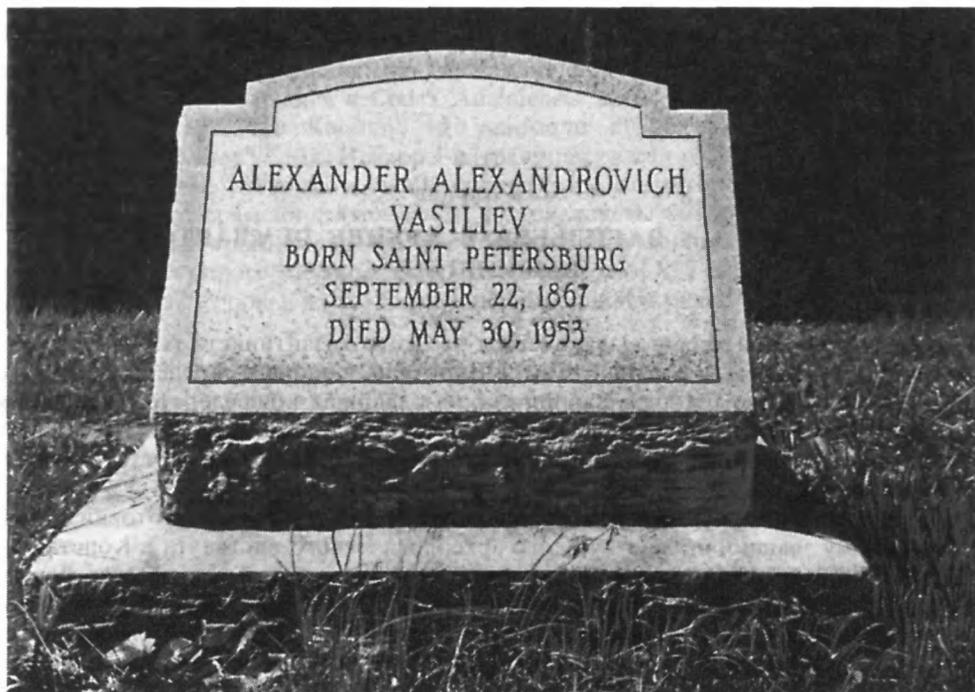

Рис. 1

своих членов (восстановлен посмертно в 1990 г.)⁴. Но даже после этого связи А.А. Васильева с друзьями и коллегами в СССР не прекратились полностью. Он посылал туда и свои труды. Так, например, в архиве Васильева в Думбартон Оксе сохранилось письмо известного крымского историка-краеведа Д. Спиридонова от 30 января 1937 г., в которых он благодарил А.А. Васильева за "Готов в Крыму"⁵.

В начале 1926 г. А.А. Васильев получает приглашение в Каирский университет, инициированное деканом факультета выдающимся византинистом А. Грегуаром и поддержанное королем Египта. Не отвергая его, А.А. Васильев подает заявление на замещение кафедры в Кингс Колледже Лондонского университета, но вскоре отзывает его и останавливает свой выбор на Америке. По рекомендации его друга академика М.И. Ростовцева, он становится профессором Висконсинского университета США в Мэдисоне. Там он проработал с 1925 по 1938 г., сначала временно, затем – в штате. Оставив университет по возрасту и уйдя на пенсию, Васильев успешно продолжал свои штудии и был приглашен в новый Центр византиноведения при Гарвардском университете – Думбартон Окс в Вашингтоне в качестве старшего исследователя (Senior Scholar, 1944–1948), а затем был почетным исследователем (Scholar Emeritus, 1949–1953). Оказавшись в Думбартон Оксе, А.А. Васильев перевез туда и часть своего архива, включающего разнообразные материалы, за многие годы его жизни, начиная с 1922 г.

У нас нет оснований, таким образом, говорить о том, что архив Васильева не обнаружен и что материалов к его биографии очень мало⁶. В настоящее время,

⁴ Скифский роман... С. 260.

⁵ Box 3. Folder 20.

⁶ Куклина И.В. "Труды и дни"... С. 69; Она же. А.А. Васильев: "Труды и дни"... С. 313.

благодаря исследованиям Г.М. Бонгард-Левина⁷ науке стала известна часть архива А.А. Васильева в архиве Висконсинского университета, состоящая из семи картонов (University of Wisconsin. Division of Archives. College of Letters and Science. Department of History. General Correspondence. A.A. Vasiliev. Series № 7/16/16.Box 1–7). Другая часть, из четырех больших картонов, описание которой приводится ниже, находится в архиве Думбартон Окса (Вашингтон) и исследовалась нами⁸. Многие письма А.А. Васильева к М.И. Ростовцеву за 1925–1942 гг. хранятся также в Библиотеке особых коллекций Дьюкского университета США (Duke University. William R. Perkins Library. Special Collections Department. Box 3. Correspondence. Language Russian. Fol. 1–4)⁹, его письма к другим лицам (более 20 адресатов) и некоторые рукописи – в личных фондах ряда ученых в России и за рубежом¹⁰.

Архив А.А. Васильева в Думбартон Оксе состоит из четырех картонов (boxes), разделенных на фолдеры¹¹. В нем содержатся отдельные материалы, относящиеся к Петроградскому периоду (1922–1925), а также, более полно, – ко времени его научной и педагогической работы в Мэдисоне (1925–1944) и в Вашингтоне (1944–1953). Состав материалов следующий (мы используем английские обозначения единиц хранения):

Box 1

Folder 1

1. Перевод на русский язык поздневизантийского любовного романа "Вельтадр и Хрисанца"¹². В рукописи имеются многочисленные исправления переводчика, отдельные строки пропущены (оставлены незаполненные текстом номера строк). Иногда на полях карандашом отмечены знаки вопроса. На с. 46 сделана помета о времени и месте работы над переводом: 1 дек. 1922 Пгг (Петроград). А.А. Васильев приводит также варианты перевода и рассуждения по содержанию текста. Ряд страниц и листов рукописи не имеет нумерации. На небольших отдельных листочках выписаны некоторые термины и их перевод. Все тексты только на русском и греческом языках. Нет никаких следов продолжения этой работы в эмиграции. Перед нами, таким образом, черновой перевод, выполненный А.А. Васильевым еще в Петрограде и взятый им с собой в заграничную командировку для завершения работы.

2. "Портреты" византийских императоров и императриц. Материал к готовящейся (и незавершенной) им книги. На каждом отдельном листочке приведены ссылки на иконографический материал и библиография. Хронологически охвачены все императоры от Константина Великого до Константина XI и их потомки до Андрея Палеолога, сына деспота Фомы. Многие заметки носят предварительный, эскизный характер и не отличаются библиографической полнотой. Весь текст – также на русском языке и, вероятно, относится в значительной мере тоже к Петроградскому периоду творчества ученого.

3. Наброски к исследованию о Дигенисе Акрите. Заметки сделаны по-английски. Отдельные слова и термины выписаны на листочках с переводами на русский и

⁷ Бонгард-Левин Г.М., Тункина И.В. М.И. Ростовцев и А.А. Васильев...; Скифский роман. С. 259–286.

⁸ Я приношу глубокую благодарность дирекции и научным сотрудникам Думбартон Окса за возможность ознакомиться с этими материалами во время моей исследовательской работы в Думбартон Оксе в 1994–1995 гг.

⁹ Бонгард-Левин Г.М., Тункина И.В. М.И. Ростовцев и А.А. Васильев... С. 168.

¹⁰ См., например: Куклина И.В. А.А. Васильев: "Труды и дни"... С. 318–319; Герцен А.Г. О двух рукописях сочинения А.А. Васильева в архиве ЛОИА АН СССР // ВВ. 1979. Т. 40. С. 191–192.

¹¹ Вариант этой публикации дан также в приложении к "Истории Византии" А.А. Васильева, (СПб., 1998).

¹² Перевод осуществлен по изданию: Legrand T. Bibliothèque grecque vulgaire. 1880. Т. 1. P. 125–168.

английский язык. На русском языке сделан перевод первой песни (начало его утрачено), а также 2, 3, 4-й песен. Перевод черновой, с лакунами.

4. Черновые материалы и конспекты работ, озаглавленные: Тана, Тматоракань. Они содержат:

1. Библиографические пометы о Тматоракани (с. 1–5). Конспекты на пяти нумерованных листах публикаций геновских документов из серии "Atti della Società Ligure di Storia Patria".

2. Конспекты работ, относящихся к истории Таны: Н. Веселовского. Танаис Младший // Гермес. IV. 1909. N 6. С. 246–252 1 с.; выписки из различных источников о чуме 1348 г. – 2 с.; выписки из книги: *Canale M., da. Della Crimea, del suo commercio e dei suoi dominatori dalle origini fino ai di nostri.* Genova. 1855. Vol. 1. P. 193–194 – 1 с.; отдельные библиографические пометы – 1 с.; различные краткие конспекты на 19 листочках. Характер материалов свидетельствует о начальной стадии работы А.А. Васильева (незавершенной впоследствии) над историей средневекового Азова / Таны.

3. Выписки, относящиеся к истории Саркела и Таны–Саркела – 3 с. библиографических материалов и конспектов.

4. Средневековый Крым (заголовок автора). Конспекты материалов, относящихся к notiциям епископов Крыма.

5. Выписки из "Практики торговли" Франческо Балдуччи Пеголотти. Использовано издание 1766 г.¹³ с пометой (более позднего времени) о новом издании 1936 г.¹⁴ – 38 с. Выписки не содержат каких-либо комментариев к тексту.

6. Конспекты, библиографические пометы и выписки из источников к семинарам – на отдельных, нумерованных листах. На л. 1, например, материалы к семинару А.А. Васильева в 1927–1928 гг., посвященного Юлиану Отступнику.

Folder 2

Русские эмигрантские газеты. Вырезки из них. Чаще других представлена газета "Последние новости" за 1929–1941 гг.

Folder 3

TREBIZOND A–E, F–L

Конспекты различных работ и источников по истории Трапезунда и Трапезундской империи, сгруппированные в алфавитном порядке.

Folder 4

TREBIZOND M–Z, Trebizond before 1204.

Конспекты различных работ и источников, сгруппированные в алфавитном порядке.

Folder 5

Материалы о Трапезундской империи:

1. The Empire of Trebizond (Febr. 24, 1936, in the Classical Club, N.Y. City). 27 с. – видимо, текст выступления или лекции в Нью-Йорке. Без научного аппарата.

2. Черновые материалы к книге о Трапезундской империи и к статье об образовании Трапезундской империи¹⁵. Черновик популярной статьи или лекции "The

¹³ *Pagnini del Ventura G.F. Della decima e delle altre gravezze imposte dal comune di Firenze, della moneta e della mercatura de' Fiorentini fino al secolo XVI.* Lisbona e Lucca, 1766. Vol. 4.

¹⁴ *Pegolotti Francesco Balducci. La Pratica della mercatura / Ed. by A. Evans. Cambridge (Mass.), 1936.*

¹⁵ Статья опубликована: *Vasiliev A.A. The Foundation of the Empire of Trebizond (1204–1222) // Speculum.* 1936. Vol. 11, N 1. P. 3–37.

Empire of Trebizond" – 14 p. Madison–Wisconsin. Черновик предисловия или введения к работе о Трапезунде, заглавие: "Trebizond. Foreword".

3. Подготовительные материалы и краткие заметки на отдельных листах (явно не все) к статье: The Empire of Trebizond in History and Literature // Byzantium. 1940–1941. XV/1. P. 316–377.

Folder 6

TREBIZOND. Различные подготовительные материалы по истории Трапезундской империи.

1. Выписки из восточных источников.

2. Переписанная от руки Хроника Панарета по изданию 1907 г.¹⁶ Не содержит каких-либо комментариев.

3. Выписки из источников, в том числе античных. Набросок начальной части плана лекций по истории Трапезундской империи (на русс. яз.).

4. "Трапезунтъ". Греческие надписи в Трапезунде. Библиография. Выписки из рукописей.

5. Конспекты по истории Трапезунда. Вырезка малоизвестной газетной статьи А.А. Васильева: Trebizond, the Ancient Gateway to Asia // The Milwaukee Journal. 25/XI. 1934.

Box 2

Folder 7

1. Материалы о Язиде II. Рукописи статьи: The Iconoclastic Edict of the Caliph Yazid II A.D. 721. 86 с.¹⁷ Текст написан ранее апреля 1953 г. и был отредактирован для издания М. Канаром.

2. Материалы под заголовком "for Paris" (видимо, для лекций и выступлений А.А. Васильева в Париже). Библиографические и иные заметки о трапезундском императоре Андронике I Гиде (1222–1235). Набросок статьи о нем (с. 88–90).

Folder 8

Заметки об Александре Македонском и его отображении в византийской и исламской литературе и искусстве. Текст лекции на французском языке: "Alexandre le Grand, Byzance et l'Islam". Рукопись – 40 с., машинопись – беловая 23 с. Имеется помета на отдельном листе – "for my French lecture". Тот же текст также в рукописи на английском – 39 с.¹⁸

Отдельные заметки и конспекты по теме: "Александр и Магомет".

Folder 9

Переписка, заметки, рецензии, относящиеся к новому изданию "Истории Византии" ("The History of Byzantine Empire"), 1950–1951 гг. (Среди корреспондентов и рецензентов – П. Каранис, Дж. Хассей, издатель Т. Уэбб.) Библиография рецензий на книги А.А. Васильева, оттиски и копии некоторых рецензий и аннотаций.

Folder 10

Материалы к симпозиуму, проводимому Исследовательской библиотекой Думбартон Окса (Dumbarton Oaks Research Library) 28–30/IV. 1949. Машинопись с авторской правкой (20 с.) и рукопись (26 с.) доклада: "Byzantium and the Arabs under Muhammed

¹⁶ *Lampros Sp.P.* Τὸ Τραπεζουντιακὸν Χρονικὸν τοῦ πρωτοσεβαστοῦ καὶ πρωτονοταρίου Μιχαὴλ Παναρέτου // *Νέος Ἑλληνομνημῶν*. 1907. Τ. 4. Σ. 257–295.

¹⁷ Опубликовано: The Iconoclastic Edict of the Caliph Yazid II, A.D. 721 // *DOP*. 1956. Vol. 9–10. P. 23–47.

¹⁸ Нам известна публикация резюме: *Vasiliev A.A. Alexandre le Grand, Byzance et l'Islam* // *Πεπραγμένα τοῦ 9^{ου} Διεθνoῦς Βυζαντινολογικοῦ Συνεδρίου (Ἑσσσαλονίκη, 12–19.4. 1953)* Τ. Β'. Athenai, 1956. P. 630.

and His Immediate Successors, 622–661. The Causes of the Arab Military Successes". Отзыв М. Канара о незавершенной работе А.А. Васильева "Византия и арабы" (4 с.).

Folder 11

Две фотографии 1946 г.: А.А. Васильев в Мексике, в Таско, с осликом (10/VII.1946) и групповой снимок на плоту.

Материалы к симпозиуму Думбартона Окса 1947 г.: машинопись доклада: "The Contribution Made by the Russians and Slavs to Byzantine Scholarship" с краткой оценкой вклада русских и славянских ученых в изучении истории Византии.

Наброски статьи или доклада (на русс. яз.) о принудительных работах в Египте по устройству и поддержанию плотин, каналов и рудников (по законодательным актам и папирусам). Выписки из многочисленных источников и ссылки. Работа не завершена (20 нумерованных страниц). Имеется помета архивиста: Symposium 1952(?).

Folder 12

Рукопись курса лекций А.А. Васильева в Коллеж де Франс – "Byzance et l'Antiquité Russe". Сохранились с. 1–42 и 60–146¹⁹.

Folder 13

1. Материалы, названные А.А. Васильевым: "My Papers and talks in Madison", т.е. учебные курсы в Висконсинском университете. Среди них: средневековый Константинополь (на англ. яз.); происхождение славян. Текст выступления по радио об истории Крыма (1/V. 1942). Популярный обзор истории полуострова, с особым вниманием к периоду раннего средневековья.

2. Материалы, относящиеся к 1924–1926 гг. Письма 1924–1925 гг. (от М.М. Мурко – Прага, 5/X. 1924, П. Смирнова – Петербург, 2/IX. 1924, Н.П. Кондакова, из Праги 22/VIII. 1924). Речь А.А. Васильева в марте 1926 г. перед членами исторического факультета Висконсинского университета о научной деятельности ученого.

3. Речь на банкете FKF Fraternity 16/XII. 1936 о научной деятельности в 1932–1936 гг.

4. Инаугурационная речь (The Opening Address) на открытии Первого Конгресса Византино-Славяно-Восточных исследований в Нью-Йорке 26/IV. 1946. Часть машинописного и рукописный текст²⁰. Наброски других выступлений на Конгрессе 1946 г.

5. Письма А. Грегуара А.А. Васильеву из Нью-Йорка 17/III и 2/IV. 1946 (даты установлены по штампам на конверте) относительно подготовки вышеупомянутого Конгресса.

6. Памяти Ш. Дяля. Написано в Нью-Йорке в 1945 г. Машинопись и рукописный текст на франц. яз.

7. Прощальная речь перед сотрудниками Библиотеки Висконсинского университета 20/I. 1948. Содержит критику порядков библиотеки последних лет (четыре машинописных страницы и рукописный оригинал).

8. Вводная часть к воспоминаниям А.А. Васильева²¹. План воспоминаний: "музыка – преподавание и научная работа – путешествия – интимная жизнь (если достанет времени)" (3 с.) 9/XI. 1940.

¹⁹ Вероятная датировка: 1939 г. Ср.: в Folder'e 18 есть объявление о шести лекциях в Collège de France. Fondation G. Schlumberger 15–26/V. 1939.

²⁰ Опубликовано в: Byz. 1948. Т. XVIII. P. 217–221.

²¹ Фрагменты из нее цитируются в статье: *Nersessian Der S. Alexander Alexandrovich Vasiliev* (1867–1953).

Folder 14

1. Отчет о научной работе 1933–1934 гг. Отмечена работа над историей Трапезундской империи и завершение работы над арабским текстом и французским переводом Яхьи Антиохийского.

2. Черновики писем. Отчеты о работе в Думбартон Оксе в 1945–1946, 1946–1947, 1947–1948, 1948–1949, 1949–1950, 1951, 1952 гг.

Folder 15

"Оберлинские лекции": "Византия и славяне"; "Сербы"; "Несторианство". "История Византии до иконоборчества"; "Иконоборчество". "Византия и ислам". "Схизма и Фотий". Конспекты отдельных работ.

Box 3

Folder 16

Заметки по отдельным вопросам, часто – библиографического характера. Конспекты. Пустые конверты (15) писем И.Ю. Крачковского (1932–1936).

Folder 17

1. Заметки о путешествии на Аляску (июнь–июль 1941 г.).

2. Решение Наркомпроса СССР о продлении А.А. Васильеву заграничной командировки на год, до 15/IX. 1926 г. Переписка с деканом факультета языкознания и материальной культуры Ленинградского университета Н.С. Державиным, с должностными лицами РАН по поводу продления заграничной командировки после 15/IX. 1926 до 1928 г. В письме к неперемемному секретарю РАН С.Ф. Ольденбургу, отмечая, что в Ленинграде ему почти не на что было жить, А.А. Васильев пишет: "Порывать с Россией отнюдь не хочу и эмигрантом делаться не желаю. И думается мне, что работая за границей, не порывая с Россией и ни от кого этого не скрывая, я делаю посильное доброе дело для своей родины" (Париж, 4/VII. 1926). По ходатайству АН СССР командировка А.А. Васильеву была продлена до 1/VIII. 1927 г. 2/VI. 1927 г. он из Мэдисона просит Президиум АН продлить командировку далее, для издания "Истории Византии" и чтения лекций в Мэдисоне в 1927–1928 гг. Официальное заявление А.А. Васильева от 16/XII. 1926 г. в Совет Археологического отделения РАИМК о желании продолжить работу в Академии по намеченной разрядом теме по социально-экономической истории Византии и византийскому быту. Письмо А.А. Васильева в Отдел виз Государственного Департамента США от 7/III. 1926 г. с сообщением о предоставлении ему Висконсинским университетом постоянного места профессора истории и принятии им этого предложения.

3. Черновики писем Л. Брейе, А. Грегуару 1926 г. Материалы, связанные с получением визы. Прошение А.А. Васильева о занятии кафедры новогреческой и византийской истории в Кингс колледже Лондонского университета (Kogaes Chair of Modern Greek and Byzantine History) от 14/I. 1926 г. Копия письма М.И. Ростовцева в поддержку этого прошения. Телеграмма ректора Каирского университета с предложением А.А. Васильеву кафедры истории средних веков в Каире (24/I. 1926). Письмо из Каира декана факультета А. Грегуара с условиями предоставления этой кафедры (23/II. 1926). Прошение А.А. Васильева снять его имя из списка кандидатов на кафедру Лондонского университета в связи с принятием им другого предложения (23/III. 1926). Письмо А.А. Васильева А. Грегуару (28/II. 1926) с просьбой отсрочить поездку в Каир из-за принятия им профессорской должности в Висконсинском университете.

4. Газетные вырезки и частные письма. Заметки А.А. Васильева о Таити, Сан-Пьер э Микелоне. Материалы, относящиеся к его путешествиям.

Folder 18

1. Биографические и личные материалы А.А. Васильева (1925–1940). Извещение об избрании его Почетным доктором Афинского университета (19/V. 1937). Газетные вырезки, в том числе отражающие деятельность А.А. Васильева.

2. Наброски воспоминаний А.А. Васильева о К. Крумбахере, бароне В.Р. Розене, В.Г. Васильевском²². Лекция о русских византинистах: В.Г. Васильевском, В.Р. Розене, Ф.И. Успенском, Н.П. Кондакове (на франц. яз.). Возможно, для выступления в Брюсселе 7/V. 1934 г. (как значится на конверте). Личные письма из России племянника Кирилла и сестры Надежды 1944–1945 гг.

3. Рубрики воспоминаний (без расшифровки) о гимназических годах. План заметок о музыке.

Folder 19

Вырезки из газет и отзывы о музыкальной и исполнительской деятельности А.А. Васильева, одного из лучших пианистов, певца и пропагандиста русской классической музыки. Музыкальные воспоминания. Любовь к музыке у А.А. Васильева, как им отмечается, была рождена прежде всего русской и итальянской оперой.

Folder 20

Личные и деловые бумаги и письма, телеграммы, визитные карточки, приглашения. Письма от русских ученых – С.А. Жебелёва (1939), Д.С. Спиридонова (1937), а также иностранных коллег: Ш. Диля (21/V. 1938), Ю. Бирна (1935 г., с приглашением А.А. Васильева прочитать курс лекций в Колумбийском университете).

Box 4

Folder 21

1. Конспекты различных источников и трудов. Темы: 1) византийский театр; 2) Житие св. Панкратия Таорминского; 3) Фемы Talaya–Tafla–Tafla во Фракии.

2. Материалы к семинару по ранней Византии 1933–1934 гг. Библиографические и иные краткие выписки из источников. Машинопись латинского текста "Mopumentum antiochenum".

3. Копии рекомендательных писем: П. Топпину (14/I. 1944), Анне Михайловне Бургиной (4/X. 1943), выпускнице Московского университета, преподававшей затем в Париже русский язык и литературу, письма П. Каранису (10/I. 1935), Дж. Шнейдеру (об оксиринхских папирусах, четыре наброска, 7/VI. 1930), Д. Манро (15/I. 1933), в защиту проекта организации кафедры тюркологии (без адреса и даты).

4. Два письма Л. Гринберга А.А. Васильеву из Нью-Йорка с сообщением о смерти Г.Л. Лозинского в Париже (26/VI, 23/VII. 1942) и просьбой к Васильеву написать некролог для "Нового русского слова" и журнала Алданова. Набросок некролога.

Folder 22

Бумаги Васильева, как указано, поврежденные затоплением (damaged by flood) 21/VI. 1983 г. и затем разобранные сотрудниками Византийской библиотеки Думбартона Окса 13/IV. 1984 г. Повреждения имеющихся материалов незначительны.

1. Термины византийской податной системы (1 л.).

²² Некоторые эпизоды из воспоминаний приводятся Васильевым в письмах и других бумагах. См., например, эпизод знакомства с В.Г. Васильевским, изложенный близко к тексту "Воспоминаний" в письме из Флоренции С.А. Жебелёву (10 августа 1931 г.): *Медведев И.П. Honor sepulcri* (размышления А.А. Васильева у могилы В.Г. Васильевского) // ВВ. 1994. Т. 55(80), ч. 1. С. 24–26.

2. Рукопись: "Византия и Древняя Русь". Вып. 1. Предисловие (1/VII. 1924). 2 с. Оглавление: 1. Вопрос о Древней Руси. 2. Византия и государственная власть в Древней Руси. 3. Экономические связи Византии с Древней Русью. Вопрос о монете. 4. Византия и древнерусская литература. 5. Византия и древняя русская церковь.

Выписки из источников и научных трудов.

3. Список русских таможенных пошлин (1 с.). Поместная система (1 с.). Конспекты по темам: Управление на Руси. Областное деление. Аренда. Податная система – в Византии и на Руси, экономические отношения, право и образование (8 с.). Набросок о титуле проедра и жаловании его на Руси, о печати Николая, проедра России.

Folder 23

Бумаги Васильева, поврежденные затоплением 21/VI. 1983 г. и разобранные сотрудниками Византийской библиотеки Думбартон Окса 13/IV. 1984 г.

1. Вырезки газетных статей об А.А. Васильеве, в том числе о награждении его орденом Большого креста за Гражданские заслуги в 1934 г. болгарским царем Борисом III.

Вырезки статей о России, о революции, о политике, некрологи.

Folder 24

Машинопись монографии: "Священник Иоанн. Легенда и история". Написана в Думбартон Оксе. На англ. яз.²³

Folder 25

Отгиски рецензии на "Византийский сборник" 1945 г. (*Speculum*, 1947, N 1) с посвящением П. Ундервуду и статьи: *Economic Relations between Byzantium and Old Russia // Journal of Economic and Business History*. 1932. Vol. IV, N 2. P. 314–334. Ниже публикуется письмо А.А. Васильева своему другу, известному арабисту акад. И.Ю. Крачковскому (1883–1951). В нем Васильев ясно излагает причины вынужденной эмиграции. Текст письма, хранящийся в архиве А.А. Васильева в Думбартон Оксе, – беловая копия с подписью, на шести отдельных листочках. На первом из них сверху помета с адресом А.А. Васильева: 803 State Street, Madison–Wisconsin U.S.A.

Вох 3, Folder 12*

И.Ю. Крачковскому, без даты [сентябрь–октябрь 1927 г.]

Дорогой Игнатий Юлианович!

Письмо Ваше от 11 сент(ября) получил. Пишу в Упсалу. Я думаю, Вы не совсем правы, упрекая меня в лаконичности и редкости писем. Временами бывает так нестерпимо больно писать в Россию, выбирая безобидные сюжеты и описательные приемы. Ведь не могу же я Вам писать о многом, о чем хотел бы, в Петроград. Не хочется подводить ни Вас, ни своих. Вот и теперь: шлю это письмо Zettersteen'у и прошу его, если паче чаяния Вы не будете в Упсале, не посылать этого письма Вам в Россию, а вернуть его мне сюда. И я думаю,

²³ К сожалению, этот труд А.А. Васильева остался неопубликованным и неизвестным большинству авторов, писавших на тему о "государстве" пресвитера Иоанна. Из последних работ см.: *Paviot J. Le Grand Duc du Ponant et le Prêtre Jean. Les ducs de Bourgogne et les Chrétiens orientaux à la fin du moyen âge // Oriente e Occidente tra Medioevo ed età moderna. Studi in onore di Geo Pitarino / A cura di L. Balletto. Acqui Terme, 1997. T. 2. P. 949–975.*

это не напрасная предосторожность. Ведь Россию я покинул сравнительно недавно: всего два с небольшим года, и положение ее учитываю. А кроме того, я кое-кого из приезжавших видел в Париже и Германии. Итак, я провел более двух лет за границей. Скажу Вам по правде: свою жизнь за границей я никогда не сравню с моей жизнью в России. Вы представить не можете, что была у меня за жизнь в Петрограде в 1924–1925 г., после моего возвращения из заграницы и до моего вторичного отъезда. Я никогда об этом не говорил. Конечно, временами на чужбине также бывает нелегко. Но здесь я делаю свое дело, получаю скромное, но достаточное содержание и живу интересною культурною, с моей точки зрения, жизнью. От мысли возвратиться в Россию я не отказался. Но когда это будет, я не знаю: во всяком случае в будущем учебном году я вряд ли вернусь. Это, конечно, осложнит мне отношения к официальным органам СССР. Но что делать? В Петрограде мне теперь делать нечего, и Вы, если захотите быть откровенным, сами это признаете. Я даже думал бы, что в моем случае Петроград должен был бы рад тому, что одному лицу, который не имеет приложения своим занятиям дома, предоставляется временная возможность работать в ином месте. Я, Вы знаете, человек скромный и нетребовательный. И та обстановка, которую имею теперь, меня всецело удовлетворяет. К чему я теперь поеду в Россию, когда в РАИМК я даже не утвержден до моего возвращения членом Академии? Если бы я даже получил кое-что в Университете, кого и чему я буду учить? На что я буду жить? Если же в связи с моим задержанием за границей, последуют какие-либо преследования моих родных, на возможность чего мне намекали, то в таком случае, я конечно, окончательно не вернусь в страну, которая преследует ни в чем неповинных людей за то, что я хочу работать в другом месте. Я предпочту тогда умереть за пределами России. Читая это письмо, Вы будете думать: а зачем он мне все это пишет? Какое мне до этого дело? Но, дорогой друг, поймите, что иногда становится невтерпех и хочется хоть немного отвести душу. За границей у меня немало друзей – amis, но с ними я души отвести не могу. Вот почему я был так рад свиданию с Ф.А. Розенбергом, которого я глубоко люблю и уважаю; вот почему я так рад возможности поговорить откровенно с Вами, с которым у меня немало связано в прошлом и к которому мои добрые дружеские чувства Вам прекрасно известны. Моя жизнь в Петрограде не устроилась. Я получил возможность временно устроить ее в другом месте, и я за это ухватился. Вы скажите, что многие в России жили и живут хуже меня, когда я был в России. Верно! И я бы остался там и продолжал бы прозябать, если бы не получил предложения в Америку. Поймите, здесь я живу, дышу и делаю свое маленькое дело, к которому судьба привязала меня с моего студенчества. Я думаю, нового в этом письме для Вас мало: Вы прекрасно понимали, что если чего-нибудь экстренного у меня здесь не случится, я в ближайшие годы в Россию не вернусь. Если же мне скажут, что когда я захочу вернуться, Россия может меня не впустить, на это я отвечу: в таком случае я еще раз лишь получу подтверждение правильности моего шага. Политикой я не занимаюсь, а работаю в своей области. Академик-математик Л.В. Успенский, которого я не раз видел здесь в Мадисоне, также мне сказал, что на моем месте смысла возвращаться домой пока нет. Прошу простить, что так надолго я занял Вас моими делами. Но кто-нибудь из близких мне людей должен же, наконец, знать, что происходит. Конечно, было бы тысячу раз приятнее побеседовать лично, но, очевидно, не судьба. Когда-то мы свидимся и свидимся ли вообще? Бог даст, в будущем году Вы приедете в Зап(адную) Европу, и тогда, м(ожет) б(ыть), встретимся.

В этом году в Париже я Марров встречал неск(олько) раз. Тарле не видел.

Зато много хороших встреч имел с Ф.А.** С Ростовцевыми я неоднократно встречался в Париже. Вот это first class man!*** Он в конце января на восемь мес(яцев) едет в Европу и Египет. У нас с ним остались самые добрые отношения. М(ожет) б(ыть), увижу его на Рождестве в Вашингтоне, где состоится исторический съезд. Жебелев правильно пишет в своем письме ко мне, что Рост(овцев) никогда не смог бы так богато развернуться, если бы оставался в России.

У нас уже третью неделю стоит теплая и даже жаркая погода, так называемое Indian summer (наше "бабье лето". Какой дивный язык!). У меня в этом году масса работы: на первом курсе ок(оло) 350 чел(овек) (2 часа); на старшем курсе (ок(оло) 80 чел(овек), ужас!) читаю новый курс, который берет массу времени: The Hellenistic Culture****, семинарий для окончивших по соч(инениям) Юлиана Отступника (2 часа) и еще две часовых группы прак(ических) занятий с первокурсниками по древней истории. Времени прямо не видишь.

Пишите, пишите, дорогой Игнатий Юлианович, из Упсалы, не по петроградской указке, а так, как Вам вздумается. Верьте, что как прежде, люблю Вас и помню.

Душевно Ваш,

А. Васильев.

* Особенности правописания и пунктуации автора сохраняются.

** Ф.А. Розенбергом.

*** Первоклассный человек (англ.).

**** Культура эллинизма (англ.).